



Патриарший экзарх Африки о Православии в Экваториальной Гвинее



Служба коммуникации ОВЦС, 30.12.2024. В декабре Патриарший экзарх Африки митрополит Зарайский Константин совершил поездку в Экваториальную Гвинею. Владыка провел ряд встреч с представителями местного Министерства юстиции, по делам религий и правам человека, а также с представителями российского дипломатического корпуса, принял участие в торжественном открытии Русского дома в Малабо, совершил Божественную литургию и провел гуманитарную акцию для столичных школьников совместно с «Африканской инициативой». В беседе с корреспондентом «АИ» Павлом Гаталаем владыка рассказал о миссионерской деятельности Церкви на континенте и о появлении прихода в Экваториальной Гвинее.

– Владыка Константин, расскажите о ваших впечатлениях об Экваториальной Гвинее. Вы здесь в первый раз?

– Да, я впервые в этой замечательной стране, впервые в Малабо и других городах, которые находятся на островной части. Впечатления самые положительные: очень красивая страна, природа. Малабо – прекрасный, очень чистый город, теплый, душевный, с сохранившейся исторической частью, с доброжелательными людьми.

– В октябре прошлого года в стране был образован приход. Как на данный момент проходит там служба?

– Сегодня здесь мы находимся на стадии организации церковной жизни, и рано говорить о том, что образован именно приход. Но так получилось – и это отличие Экваториальной Гвинеи, – что здесь есть несколько человек, причем находящихся в разных местах, в разном статусе и положении, которым эта тема важна и интересна. Они вышли на меня, на моих помощников с желанием, чтобы здесь началась церковная жизнь. Здесь совершались богослужения и до моего приезда, и вот уже и я совершил первое богослужение. А дальше, собственно, мы стоим в начале пути. Рано говорить о том, что приход уже организован, но думаю, что если все, кто в этом заинтересован, будут усердно трудиться и усердно молиться Богу, то в ближайшем будущем мы постараемся организовать приход, причем не только с точки зрения слов, но и дела – в части получения регистрации, земли, строительства.

– Знают ли члены созданной здесь новой общины молитвы о православных святых, ведется ли работа в этом направлении?

– В той части, которая касается местных жителей – наших соотечественников, это люди в разной мере воцерковленные и уже способные, например, к участию в службе. Один из наших братьев пономарил, другой пел, третий читал. Поэтому потенциал и ресурс здесь есть. Что касается людей, которые здесь работают, это немножко другая ситуация: понятно, что они приехали сюда по работе, и им важно просто пастырское окормление. А что касается местных граждан, которые выразили желание стать православными (один уже перешел в Русскую Церковь, другие еще желают перейти в будущем), то здесь мы находимся в самом начале просветительского пути.

– В Экваториальной Гвинее проживает ощутимое количество выпускников советских и российских вузов. Вы уже имели возможность с ними пообщаться?

– Не имея какого-то формального опыта общения с выпускниками российских вузов здесь, по факту я видел уже нескольких граждан Экваториальной Гвинеи, которые говорят на русском языке. Очевидно, что это местные, что совершенно неожиданно. Причем один из собеседников был высокопоставленный – и вдруг они отвечают на русском.

– Как вы считаете, обучение экваторгвинейцев в России способствует росту их интереса к Православию?

– Я думаю, что для ребят, которые поехали учиться в Россию, встреча с новой культурой и

большой страной – уже само по себе огромное впечатление. В России Православная Церковь развивается, и человеку, живущему в России, очень сложно не заметить Православие. Поэтому будем надеяться, что некоторые из ребят заинтересуются и тоже станут членами Православной Церкви.

– Как вы оцениваете заинтересованность экваторийцев в развитии культурных отношений с Россией и в развитии Православия здесь, в стране?

– Нам еще очень многое предстоит сделать. Вместе с тем атмосфера здесь доброжелательная, заинтересованная, и можно надеяться, что мы постараемся сделать наше дело хорошо.

– Можно ли сказать, что Православие может стать новым культурным мостом между Россией и Экваториальной Гвинеей?

– Дело в том, что до нашего появления здесь не было канонической Православной Церкви. Мы находимся в начале пути: в процессе получения регистрации для нашей Церкви, организации будущего прихода, который должен окормлять наших соотечественников из России и стран бывшего Советского Союза; тех, кто здесь трудится, приезжая на временное служение; местных, которые интересуются истинным Православием. Поэтому я думаю, что нам нужно много и крепко поработать. Здесь требуется вдумчивый, усердный, внимательный труд в надежде, что то, что мы сделаем, действительно станет и путем в Царство Небесное для тех, кто хочет быть членом Православной Церкви, и культурным мостом между нашими странами.

– Как вы считаете, какие именно социально-культурные взаимоотношения необходимо сегодня развивать России и Экваториальной Гвинее с точки зрения Русской Православной Церкви?

– С точки зрения Русской Православной Церкви, все должно быть естественно. Во-первых, устройство здесь православного прихода. Также образовательные проекты – помощь местным жителям в вопросе получения образования. И социальные проекты. Думаю, вот эти два главных крыла – образование и социальные проекты.

– Сколько всего миссионеров на данный момент находится в Африке? Сколько они служат, и чем отличается стандартная служба в Африке от службы в России?

– Служба едина для всех. Есть понятие культурных традиций, местных традиций – это может сильно различаться, но святая Божественная литургия – главная служба – она, в общем-то, едина для всех церквей. Что касается особенностей африканского богослужения, то здесь, знаете, пока

мало чем можно похвалиться; потрудиться предстоит много.

Что касается миссионеров, скажу, что священников у нас практически 250, из них пять человек – выходцы из стран бывшего СССР и граждане России, остальные – это местное духовенство из 32 стран Африки.

Эти священники – приходские катехизаторы, они помогают на приходах (проводят беседы об основах веры перед Крещением – прим. «АИ»). В целом ряде приходов организованы Союзы матерей. Точной статистики мы не вели, и даже задачи такой не ставилось, но мы видим большой потенциал. Самое главное – мы видим большое количество прихожан, которые ходят в эти церкви, которым нужно церковное просвещение. Поэтому надеюсь, что эта работа будет только усиливаться.

– Какой вы видите роль Русской Православной Церкви в решении гуманитарных и образовательных вопросов в Африке?

– Здесь роль Церкви сопряжена с ролью нашего государства. Потому что Церковь готова молиться, готова организовывать церковную жизнь. А государство – это не только власти, но еще и добрые люди. Поэтому наша задача – рассказывать об этом новом опыте, о жизни экзархата, о проблемах. Многие в России не знают о существовании экзархата Африки. И мы уже и начали заниматься этим на нашем сайте. Мы **ведем** сбор пожертвований на разные проекты. На сайте Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению прошел, например, сбор помощи голодающим в Малави. И поэтому все люди доброй воли, которые живут в России, у которых есть желание поучаствовать в чем-то новом, могут помочь африканцам.

– На Ваш взгляд, есть ли какие-либо уникальные культурные или религиозные аспекты в Африке, которые влияют на работу миссионеров здесь?

– Я думаю, что мы должны относиться с большим уважением ко всему местному, кроме тех вещей, которые прямо противоречат совести и православной вере. Но если эти местные традиции не противоречат Православию, совести, нравственности, то мы должны быть полны уважения и принятия. Это наши люди, это наши братья, мы не выше их.

Поэтому если эти люди любят, например, как-то попеть по-своему, пусть поют. Если им хочется потанцевать, пусть потанцуют. Если они хотят прославить Бога, как у них это принято, то прекрасно. Здесь главное – очень большое уважение, внимательность, и чтобы каждый из них понимал, что он – возлюбленное чадо Божие, мой брат или сестра.

– Правда ли, что некоторые священнослужители в Африке иногда пританцовывают во время богослужения?

– Пусть пританцовывают. В чем здесь противоречие? Есть вопрос культурных традиций: есть одна, а есть другая. Бывает какая-то лучше, а какая-то хуже – это правда. Про «Троицу» преподобного Андрея Рублева и какую-нибудь детскую картинку нельзя сказать, что это одно и то же. Мы с уважением относимся и к детскому рисунку, и к «Троице» Рублева. Но постепенно, в процессе воспитания, когда человек знакомится с лучшим, постепенно какие-то вещи отмирают в естественном порядке. Поэтому наша задача – не оскорбить людей, чтобы они на нас обиделись, а наоборот, показать им красоту. Показать им самое лучшее и предложить им это лучшее. Чтобы они сказали: «О, это хорошо, я хочу так».

– Как на данный момент Русская Православная Церковь сотрудничает с другими конфессиями в Африке?

– Наша принципиальная позиция – со всеми иметь мир. В каждой стране, куда мы приходим или где мы уже находимся, мы стараемся иметь, во-первых, мир со властью согласно закону той страны, а во-вторых, иметь мир со всеми, кто нас окружает.

– Каким образом Русская Православная Церковь поддерживает духовные потребности наших эмигрантов, которые находятся в Африке?

– Это очень значительный и очень серьезный вопрос. Действительно, с одной стороны, мы обращены к местным жителям, которые к нам пришли. С другой стороны, практически в каждой стране Африки так или иначе есть русские люди. В некоторых странах все уже организовано, к примеру, в Тунисе, Марокко, Египте, Южно-Африканской Республике, на Маврикии уже есть православные храмы, куда каждый русский человек может прийти: это храмы именно русской традиции.

Есть ряд стран, и Экваториальная Гвинея в их числе, где мы находимся в процессе организации церковных общин русской традиции.

Но, в принципе, если говорить о будущем, мы надеемся, что если Господь даст нам время, силы и возможности, то будем иметь в каждой стране Африки такое место притяжения – храмы, общины, куда каждый русский человек сможет прийти помолиться в русской традиции.